

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2026.35.18.049

Международный опыт исследований процесса коммуникаций в закрытом социуме: социально-экономический анализ

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В представленном материале исследуется феномен пенитенциарных учреждений как сложных социально-экономических систем, функционирование которых сопряжено с внутренним парадоксом: институт, призванный сдерживать преступность, сам становится пространством, продуцирующим криминогенность. Основная цель работы заключается в концептуализации «теневого пенитенциарной экономики» – системы производства, распределения и потребления ресурсов, возникающей в условиях регламентации и изоляции. Анализируется спорное мнение зарубежных исследователей, что противоправная активность в местах лишения свободы выполняет функцию неформального регулятора. Рассматриваются ключевые аспекты исследуемой проблематики: роль неформальных взаимоотношений, феномен принуждения как регулятора экономических отношений, проблема труда осужденных и дуальное положение персонала. На основе эмпирических данных рассматривается мировой опыт, включая проблемы переполненности учреждений, практику частных тюрем, а также альтернативные подходы, реализованные в Скандинавии и ряде других зарубежных стран. В заключении делается вывод о необходимости отказа от упрощенных репрессивных моделей в пользу трансформации институциональной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Международный опыт исследований процесса коммуникаций в закрытом социуме: социально-экономический анализ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 484-491. DOI: 10.34670/AR.2026.35.18.049

Ключевые слова

Пенитенциарная система; «тневая пенитенциарная экономика»; неформальные институты; принуждение; ресоциализация; переполненность исправительных учреждений; частные тюрьмы; международный опыт; рынок труда, заключенные.

Введение

Феномен учреждений, реализующих функцию изоляции лиц, совершивших противоправные деяния, и их последующей ресоциализации, сопряжен с внутренним парадоксом: институт, призванный служить инструментом сдерживания криминала, сам становится рамочным пространством, продуцирующим девиантное поведение. Рассмотрение социума изолированных индивидов не просто как совокупности лиц, отбывающих наказание, но как сложной социально-экономической экосистемы позволяет сместить фокус внимания с сугубо криминологического анализа на исследование неформальных институтов, структур стимулов и ресурсных потоков. Актуальность подобного подхода в современных условиях возрастает, поскольку переполненность исправительных учреждений в ряде стран, бюджетные ограничения и кризис традиционных моделей института исправления требуют поиска новых концептуальных идей.

Основная часть

Согласно актуальным данным международных исследований, в пенитенциарных системах мира в 2024 году содержится более 11,5 миллиона человек, с 2000 года этот показатель возрос на 27 процентов, что в целом коррелирует с приростом мирового населения. Однако рост этот является непропорциональным в разных странах мира. В Океании численность заключенных увеличилась на 84 процента, в Америке – на 39, в Азии – на 43, в Африке – на 53 процента, тогда как в Европе, напротив, зафиксировано сокращение на 26 процентов. Критической проблемой за рубежом остается переполненность учреждений: 155 стран констатируют функционирование своих пенитенциарных систем за пределами установленных лимитов, причем только в 68 государствах наполнение соответствует официальным возможностям инфраструктуры. Наиболее тяжелая ситуация в странах Латинской Америки, Азии и Океании, где отдельные учреждения функционируют при заполняемости от 300 до 600 процентов от проектной мощности. Дополнительным системным вызовом выступает высокая доля лиц, содержащихся под стражей до вынесения приговора: на протяжении десятилетий этот показатель стабильно составляет около 30 процентов от общего числа изолированных, что означает пребывание в заключении более 3,7 миллиона человек, в отношении которых действует презумпция невиновности [Lažetić, Mujoska-Trpavska, 2022].

В современном научном дискурсе вводится понятие «тюремная экономика» [Чернышев, 2015], под которым подразумевается система производства, распределения и потребления ресурсов – от материальных благ до нематериальных активов (социальный статус, личная безопасность, лояльность группы). В условиях дефицита и ограничений, предписанных официальными правилами, неизбежно возникает «теневая пенитенциарная экономика». Данная неформальная экономическая система обладает собственной логикой, иерархией и внутренними механизмами принуждения, которые зачастую оказываются более действенными, чем установленный администрацией регламент.

Попытки администрации пенитенциарных учреждений тотально контролировать все аспекты жизни осужденных приводят к тому, что любые отношения, выходящие за рамки регламента становятся нелегитимными. Это создает основу для возникновения неформальных рыночных отношений. Например, ограничение доступа к определенным категориям товаров не уничтожает спрос на них, а лишь повышает их ценность и переводит их оборот в нелегальную плоскость.

Проблема распространения запрещенных веществ в исправительных учреждениях за рубежом является одним из наиболее ярких примеров функционирования «теневого пенитенциарной экономики». Несмотря на ужесточение мер контроля, использование технических средств и усиление ответственности за перебросы, функционирование этого «рынка» не прекращается. Это объясняется наличием устойчивого платежеспособного спроса среди заключенных, для которых подобные средства становятся способом бегства от реальности либо предметом мены для повышения статуса. Высокая маржинальность этого нелегального рынка делает его привлекательным и устойчивым к внешним запретам. Исследователи отмечают, что, например, в Бразилии стоимость запрещенных веществ внутри учреждений может в 10–20 раз превышать рыночные цены на свободе, а мобильные телефоны реализуются по цене до полутора тысяч долларов, что приносит организованным группам многомиллионные доходы [Quinatoa Tacuri, 2017]. Попытки искоренить этот рынок ограничительными методами, без понимания его экономической основы, обречены на трансформацию логистических схем и повышение «цены риска», но не на уничтожение самого рынка.

В условиях отсутствия легальных механизмов защиты и разрешения споров (обращение к администрации часто расценивается как нарушение неформальных норм и влечет за собой потерю статуса и уязвимость), принуждение или угроза применения насилия становятся основным способом обеспечения статуса «сидельца». Это создает устойчивую систему, в которой физическая сила и репутация человека, способного ее применить, конвертируются в экономический капитал. В различных пенитенциарных системах распространена практика так называемого «двойного пузыря» – правило заимствования, согласно которому взятое возвращается в двойном или тройном размере, что представляет собой форму высокопроцентного кредитования как предметов первой необходимости, так и запрещенных товаров. Уровень подобных проявлений в учреждении может быть связан не столько с агрессивностью контингента, сколько с состоянием этой неформальной экономики: периоды нестабильности, борьбы за передел сфер влияния или появления новых, более дефицитных ресурсов, что в коечном итоге неизбежно ведут к эскалации.

Современное состояние пенитенциарных систем в различных странах подтверждает и углубляет данный вывод, демонстрируя значительные различия в подходах к организации изоляции и их экономической эффективности. Исследование стран Европейского союза выявило существенную дифференциацию в ежедневных расходах на содержание одного лица: если в Норвегии этот показатель достигает 330 евро, а в Швеции – 303 евро, то в Болгарии он составляет лишь 6,5 евро [Altobelli, Guergache, Galassi, 2024]. Обнаруживается устойчивая закономерность: страны с более высоким валовым внутренним продуктом на душу населения, как правило, имеют более низкий уровень «тюремного населения» и инвестируют существенно большие средства в пенитенциарные системы. При этом научный анализ факторов, влияющих на численность заключенных, выделяет четыре основные группы детерминант:

- экономические, проявляющиеся во взаимосвязи тюремного заключения с экономическими процессами;

- политические, выражающиеся в демократических ценностях и качестве управления;

- правовые, связанные с принадлежностью государства к определенной правовой семье;

- исправительные, влияющие на уровень постпенитенциарного рецидива.

Особого внимания заслуживает феномен частных пенитенциарных учреждений, получивших распространение преимущественно в США, Великобритании, Мексике и Бразилии. В Соединенных Штатах ежегодные бюджетные расходы на содержание пенитенциарной системы составляют около 81 миллиарда долларов, из которых более 3,9 миллиарда направляется на контракты с частными операторами [Altobelli, Guergache, Galassi,

2024]. Принцип функционирования таких учреждений основан на подушевом финансировании: государство выплачивает частной компании установленную сумму за каждого осужденного. Данная модель создает системный конфликт интересов, поскольку коммерческий оператор объективно заинтересован в максимизации прибыли посредством минимизации расходов на персонал, питание и медицинское обслуживание, а также в сохранении высокого уровня наполняемости учреждений. Критики отмечают, что подобная структура стимулов способствует лоббированию ужесточения уголовной политики и увеличению сроков изоляции, поскольку в такой системе успешная ресоциализация, ведущая к снижению рецидива и уменьшению числа заключенных, вступает в противоречие с коммерческими интересами операторов.

В рамках «теневой пенитенциарной экономики» особое место занимает проблема труда заключенных, традиционно рассматриваемого как важнейший инструмент ресоциализации. Однако анализ через призму неформальных экономических отношений выявляет противоречия. Зачастую труд является низкооплачиваемым или принудительным, носит рутинный характер и не дает навыков, востребованных на современном рынке труда. В различных странах оплата варьируется от символических сумм: в индийских тюрьмах осужденные могут зарабатывать всего 10 центов в день, в американских – от 1 до 4 долларов, тогда как бразильское законодательство гарантирует оплату в размере не менее 75 процентов от минимальной заработной платы, что составляет около 10 долларов в день [Altobelli et al., 2024; Ariza, 2013; Lažetić, Mujoska-Trpevska, 2022; Quinatoa Tacuri, 2017]. В такой ситуации низкий официальный доход, не позволяющий удовлетворить даже базовые потребности, вынуждает индивидов искать способы заработка в теневом секторе. Реальные экономические стимулы, создаваемые системой, подталкивают к участию в неформальной экономической деятельности. Для того чтобы труд стал реальным инструментом исправления, он должен стать экономически значимым для самого человека, предоставлять ему легальный и достойный источник дохода, способный конкурировать с доходами от теневой деятельности.

Данная концепция позволяет трансформировать представления о роли персонала в исправительных учреждениях. Сотрудники являются не просто пассивными исполнителями наказания, а активными участниками этой внутренней экономики. Их положение дуально: с одной стороны, они призваны бороться с неформальными взаимоотношениями, с другой – их низкая заработная плата, высокие нагрузки и постоянное нахождение в криминализованной среде создают стимулы для вхождения в коррупционные отношения. От попустительства незначительным нарушениям за определенную плату до прямого участия в нелегальном обороте запрещенных веществ – злоупотребление служебным положением в этих учреждениях является системной проблемой, которую невозможно решить только дисциплинарными мерами.

Признание того факта, что пенитенциарные учреждения функционируют как сложная экономическая система, заставляет отказаться от упрощенных моделей управления, основанных исключительно на усилении режима и ужесточении наказаний. Политика, делающая ставку на неограниченное расширение принудительных мер и приведшая к массовой инкарцерации во многих странах, продемонстрировала свою неэффективность [Новиков, 2025]. Увеличение сроков заключения и ужесточение условий не разрушает «теневую пенитенциарную экономику», а лишь видоизменяет ее, делая более жестокой и законспирированной. Показательным примером выступает опыт Сальвадора, где жесткие меры по подавлению организованной преступности привели к значительному снижению уровня убийств, но сопровождались массовыми нарушениями прав человека и критикой со стороны международного сообщества [<https://russiancouncil.ru>].

Международный опыт демонстрирует существование альтернативных подходов, ориентированных на трансформацию институциональной среды. Наиболее последовательно такой подход реализован в скандинавских странах, где основным принципом организации пенитенциарных учреждений выступает максимальное приближение условий содержания к условиям жизни на свободе. В Норвегии осужденные имеют возможность носить собственную одежду, проживать в комнатах с индивидуальными удобствами, самостоятельно готовить пищу, получать оплачиваемую работу и образование, поддерживать семейные связи. Ключевым отличием является ориентация не на возмездие, а на восстановление социальных навыков и подготовку к возвращению в общество. Результаты такой политики выражаются в уровне рецидива около 20 процентов в течение двух лет после освобождения, тогда как в Соединенных Штатах, где доминирует карательная парадигма, около 60 процентов освободившихся из мест лишения свободы повторно арестовываются в течение трех лет, а в течение десяти лет этот показатель превышает 80 процентов [Adamson, 1984; Altobelli, Guergache, Galassi, 2024; Lažetić, Mujoska-Trpevska, 2022].

Позитивные примеры существуют и за пределами скандинавского региона. В Бразилии с 1972 года функционирует модель АРАС – учреждений, управляемых некоммерческими религиозными организациями на основе принципов личной ответственности, труда, образования и подготовки к освобождению. Согласно данным бразильской судебной статистики, эти учреждения стабильно демонстрируют существенно более низкий уровень рецидива по сравнению с обычными тюрьмами на протяжении десятилетий. Аналогичный опыт существует в Южной Корее, где первое некоммерческое религиозное учреждение Somang Correctional Institution, открытое в 2010 году, показало более низкие показатели повторной преступности по сравнению со средними национальными показателями. Наиболее наглядный пример представляет Белиз, где передача управления центральной тюрьмой от государственных структур некоммерческой организации в 2002 году позволила снизить уровень рецидива примерно с 70 процентов до показателей ниже 20 процентов [Adamson, 1984; Altobelli, Guergache, Galassi, 2024; Lažetić, Mujoska-Trpevska, 2022].

Данные примеры демонстрируют, что ключевым фактором эффективности выступает не форма собственности как таковая, а структура стимулов, заложенная в организацию деятельности учреждений. Некоммерческие операторы, в отличие от государственных бюрократических структур и коммерческих акторов, не имеют ни административных ограничений, характерных для государственного управления, ни давления акционеров, заинтересованных в прибыли и заполняемости учреждений. Их успех измеряется не количеством содержащихся лиц, а результатами ресоциализации и последующей интеграции в общество.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что рассмотрение пенитенциарных учреждений как экономического пространства, где дефицит порождает «теневые рынки», принуждение становится инструментом обмена, а злоупотребления – функциональным элементом, позволяет выйти за рамки «морализаторства» и поверхностных административных решений. Актуальность этой концепции в XXI веке лишь усиливается на фоне переполненности исправительных учреждений в ряде стран, кризиса ресоциализации и поиска эффективных и гуманных альтернатив лишению свободы. Игнорирование экономической логики, управляющей поведением заключенных и персонала, делает неэффективными попытки реформирования, так как они будут бороться со следствиями, не затрагивая глубинных причин.

Библиография

1. Интернет-источник: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/latin-america/salvadorskiy-opyt-borby-s-prestupnostyu-i-perspektivy-eksporta-modeli-bukele/>
2. Карпенко Е. А. Анализ опыта преобразования пенитенциарных учреждений в США / Е. А. Карпенко, М. Ю. Виленский // Вестник науки. – 2020. – Т. 3, № 5(26). – С. 106-111.
3. Новиков А. В. Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент / А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 1-1. – С. 345-351. – DOI 10.34670/AR.2025.46.74.034.
4. Новиков А.В., Смирнов О.А. Подходы к оценке совокупных затрат инкандерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 12-1. С. 379-388. DOI: 10.34670/AR.2026.34.57.054
5. Ноздрин Н.А. Экономические аспекты реализации программ ресоциализации осужденных: систематизация опыта зарубежных пенитенциарных систем / Н. А. Ноздрин, Д. Н. Слабая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 409-418.
6. Смирнов О.А., Новиков А.В. Экономика пенитенциарных систем: сравнительный анализ затрат и эффективности в Европе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8-1. С. 598-605. DOI: 10.34670/AR.2025.13.86.065
7. Степанов А.В. Актуальные направления повышения эффективности деятельности пенитенциарных систем за рубежом / А. В. Степанов, О. А. Иванова, Н. Н. Меньшакова ; ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. – Пермь : Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. 38 с. ISBN 978-5-905976-27-8.
8. Смыковский, В. В. Организация деятельности пенитенциарных учреждений Норвегии: на опыте тюрьмы города Тронхейм / В. В. Смыковский, М. И. Кузнецов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 10(233). – С. 77-80. – EDN KFMXMG.
9. Чернышов, И. Н. Экономика и пенитенциарная система: поиск модели сотрудничества / И. Н. Чернышов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11, № 42(327). – С. 52-62.
10. Adamson C. Toward a Marxian penology: Captive criminal populations as economic threats and resources // Social Problems. – 1984. – Т. 31. – №. 4. – С. 435-458.
11. Altobelli E., Guergache A. K., Galassi F. Reimondo Petrocelli, and Ciro Marziliano. 2024. Cost Analysis of Penitentiary Systems and Comparison Between the Countries of the Council of Europe. *Economies* 12: 311 [Электронный ресурс].
12. Ariza L. J. The economic and social rights of prisoners and Constitutional Court intervention in the penitentiary system in Colombia // D. Bonilla, *Constitutionalism of the Global South: The Activist Tribunals of India, South Africa, and Colombia*. – 2013. – С. 129-162.
13. Lažetić G., Mujoska-Trpevska E. Contemporary Issues in the Penitentiary System of the // *Contemporary Issues in Global Criminal Justice*. – 2022. – С. 245.
14. Melossi D., Pavarini M. *The prison and the factory: Origins of the penitentiary system*. – Springer, 2018.
15. Quinatoa Tacuri G. E. Economic Analysis of Penitentiary Policy-A Proposal for a Private Penitentiary System // *RFJ*. – 2017. – Т. 2. – С. 121.

International Experience in Researching the Communication Process in a Closed Society: A Socio-Economic Analysis

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The presented material examines the phenomenon of penitentiary institutions as complex socio-economic systems, the functioning of which is associated with an internal paradox: an institution designed to deter crime itself becomes a space that produces criminogenicity. The main goal of the work is to conceptualize the "shadow penitentiary economy" – a system of production, distribution, and consumption of resources that arises under conditions of strict regulation and isolation. The controversial opinion of foreign researchers that illegal activity in places of detention serves the function of an informal regulator is analyzed. Key aspects of the research issue are considered: the role of informal relationships, the phenomenon of coercion as a regulator of economic relations, the problem of convict labor, and the dual position of personnel. Based on empirical data, world experience is examined, including problems of overcrowding in institutions, the practice of private prisons, as well as alternative approaches implemented in Scandinavia and a number of other foreign countries. In conclusion, the necessity of abandoning simplified repressive models in favor of transforming the institutional environment is argued.

For citation

Novikov A.V. (2026) Mezhdunarodnyy opyt issledovaniy protsessa kommunikatsiy v zakrytom sotsiume: sotsial'no-ekonomicheskiy analiz [International Experience in Researching the Communication Process in a Closed Society: A Socio-Economic Analysis]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 484-491. DOI: 10.34670/AR.2026.35.18.049

Keywords

Penitentiary system; "shadow penitentiary economy"; informal institutions; coercion; resocialization; overcrowding of correctional institutions; private prisons; international experience; labor market; prisoners.

References

1. Internet-istochnik: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/latin-america/salvadorskiy-opyt-borby-s-prestupnostyu-i-perspektivy-eksporta-modeli-bukele/>
2. Karpenko E. A. Analiz opyta preobrazovaniya penitentsiarnykh uchrezhdeniy v SShA / E. A. Karpenko, M. Yu. Vilenskij // Vestnik nauki. – 2020. – T. 3, № 5(26). – S. 106-111.
3. Novikov A. V. Chastnye tyur'my kak investitsionnyy instrument / A. V. Novikov // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2025. – T. 15, № 1-1. – S. 345-351. – DOI 10.34670/AR.2025.46.74.034.
4. Novikov A.V., Smirnov O.A. Podhody k ocenke sovokupnykh zatrat inkanceracii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2025. Tom 15. № 12-1. S. 379-388. DOI: 10.34670/AR.2026.34.57.054
5. Nozdrina N.A. Ekonomicheskie aspekty realizacii programm resocializacii osuzhdennykh: sistematizaciya opyta zarubezhnykh penitentsiarnykh sistem/ N. A. Nozdrina, D. N. Slabkaya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2025. T. 15, № 3-1. – S. 409-418.
6. Smirnov O.A., Novikov A.V. Ekonomika penitentsiarnykh sistem: sravnitel'nyy analiz zatrat i effektivnosti v Evrope // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2025. Tom 15. № 8-1. S. 598-605. DOI: 10.34670/AR.2025.13.86.065
7. Stepanov A.V. Aktual'nye napravleniya povysheniya effektivnosti deyatel'nosti penitentsiarnykh sistem za rubezhom / A. V. Stepanov, O. A. Ivanova, N. N. Men'shakova; FKOU VO Permskiy institut FSIN Rossii. – Perm' : Permskiy institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2013. – 38 s. – ISBN 978-5-905976-27-8.
8. Smykovskij, V. V. Organizaciya deyatel'nosti penitentsiarnykh uchrezhdeniy Norvegii: na opyte tyur'my goroda Tronhejm / V. V. Smykovskij, M. I. Kuznecov // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2021. – № 10(233). – Pp. 77-80. – EDN KFMXMG.
9. Chernyshov, I. N. Ekonomika i penitentsiarnaya sistema: poisk modeli sotrudnichestva / I. N. Chernyshov // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2015. – T. 11, № 42(327). – S. 52-62.
10. Adamson C. Toward a Marxian penology: Captive criminal populations as economic threats and resources // Social Problems. – 1984. – T. 31. – №. 4. – S. 435-458.

-
11. Altobelli E., Guergache A. K., Galassi F. Reimondo Petrocelli, and Ciro Marziliano. 2024. Cost Analysis of Penitentiary Systems and Comparison Between the Countries of the Council of Europe. *Economies* 12: 311 [Elektronnyj resurs].
  12. Ariza L. J. The economic and social rights of prisoners and Constitutional Court intervention in the penitentiary system in Colombia //D. Bonilla, *Constitutionalism of the Global South: The Activist Tribunals of India, South Africa, and Colombia*. – 2013. – S. 129-162.
  13. Lažetić G., Mujoska-Trpevska E. Contemporary Issues in the Penitentiary System of the //Contemporary Issues in Global Criminal Justice. – 2022. – S. 245.
  14. Melossi D., Pavarini M. *The prison and the factory: Origins of the penitentiary system*. – Springer, 2018.
  15. Quinatoa Tacuri G. E. Economic Analysis of Penitentiary Policy-A Proposal for a Private Penitentiary System //RFJ. – 2017. – T. 2. – S. 121.